

Мы – одна семья, мы все – одно тело. Святейший Католикос Маланкарский о своем служении и межцерковном диалоге

В 2024 году Церковь молитвенно отмечает 95-летие со дня рождения митрополита Никодима (Ротова), выдающегося иерарха XX века, председателя ОВЦС, Патриаршего экзарха Западной Европы. Именно благодаря ему в Ленинградской духовной академии появилось отделение для обучения иностранных студентов, что помогло спасти эту духовную школу от закрытия. Среди студентов из Индии, прошедших в те годы обучение в Ленинграде, был и нынешний Предстоятель Маланкарской Церкви Святейший Католикос Василий Мар Фома Матфей III. Святейший Католикос **рассказал** «Журналу Московской Патриархии» о своей учебе в академии, митрополите Никодиме и тогдашнем ректоре – ныне Патриархе Московском и всея Руси Кирилле, а также о том, что считает самым важным в служении Предстоятеля Маланкарской Церкви.

Первые индийские семинаристы в России

– Ваше Святейшество, однажды Вы сказали, что тот студенческий обмен между Русской Православной Церковью и Маланкарской Церковью, участником которого были и Вы, стал основой для развития диалога двух Церквей. Расскажите, пожалуйста, как зародилась идея первой поездки студентов-маланкарцев в СССР?

– Это было завершением моей учебы в семинарии в Коттаяме, Керала. Я разговаривал со своим правящим архиереем, митрополитом Григорием Мар Павлом (Варгезе), и он посоветовал мне поступить в Ленинградскую духовную академию для получения академического образования.

Целей поездки было две. Первая – глубже познакомиться с богословием, практикой и богослужебными традициями Православия в одной из славянских Православных Церквей. В Керале мы уже имели первый опыт изучения восточнохристианской традиции. При этом у нас не было никаких соглашений об обмене студентами в то время. Митрополит Мар Павел (Варгезе) предупредил меня, что я должен стать одним из первых студентов, отправлявшихся в Россию.

Вторая цель – митрополит Павел считал, что я должен изучить монашеский образ жизни, поскольку именно его я хотел избрать для себя. Он считал, что я должен познакомиться с монашеством и духовной жизнью в Православии. Просил, чтобы мы посещали русские монастыри.

Нас как иностранных студентов принял отец Богдан Сойко. Именно он знакомил нас с русским монашеством, с православным богословием, литургией, практикой духовной жизни. Первый год я изучал исключительно русский язык, это был интенсив. На втором году обучения я написал небольшую диссертацию по русскому богословию XIX века, об учении и взглядах профессора Санкт-Петербургской духовной академии В.В. Болотова. Он участвовал в богословских консультациях со старокатоликами и написал несколько работ, проанализировав понятие Святой Троицы в трудах древнехристианских писателей. По этой проблематике я написал научную работу, опираясь на образование, полученное в Индии, а также собственные наработки.

Я жил в одной комнате с несколькими русскими семинаристами. Ленинградская духовная академия была большим учебным заведением: со мной в те годы училось около 400-500 человек. Большое число собеседников позволяло мне успешно практиковать русский язык, понять русскую культуру и образ жизни. Благодаря общению мы, приезжие студенты, узнавали духовную жизнь Русской Церкви. На одной из Литургий в академии мы познакомились с местными ленинградскими семьями, подружились с ними и побывали у них дома, в гостях.

У нас была возможность посетить много мест Советской России, несмотря на то что это был 1977 год. Мы побывали на Украине, в Белоруссии, посещали местные храмы и знакомились с образом

жизни местных православных христиан. Много раз мне доводилось ездить из Ленинграда в Москву на занятия, встречи.

– Насколько полезным оказалось для Вас обучение в Ленинграде?

– Пример, который я сначала получил от своих родителей, учителей воскресной школы, потом от моих однокурсников в семинарии, приходских священников, был основополагающим для моего выбора. Но когда я поступил в духовную академию в Ленинграде, знания о вере, полученные прежде, стали систематизироваться. Когда мы приходим в духовную академию, там преподается та же вера, что была в наших сердцах и прежде, но знания о ней преподносятся системно. В воскресной школе или дома нам прививают веру и учат навыкам церковной жизни. В духовном учебном заведении мы уже изучаем богословие в его разных аспектах: узнаем о Боге, о сотворении человека, об окружающем нас мире и его сотворении, о Литургии и таинствах и многое другое. Систематизация, анализ и осмысление – вот основа методики богословского образования.

– У Вас в жизни был опыт изучения и традиции Древних Восточных Церквей, и Поместных Православных Церквей, и Римской Католической Церкви. На Ваш взгляд, стоит ли человеку изучать разные христианские традиции и сравнивать их? Для чего?

– Конечно, стоит. Когда после учебы в Керале я приехал в Россию и отучился здесь, у меня буквально открылись глаза на православную веру. Благодаря изучению русской духовности, русского монашества у меня появилось более глубокое понимание православной веры. Затем я переехал в Рим и учился там пять лет. Я получил степень магистра теологии и докторскую степень по теологии, тщательно изучив вопросы христологии. В Риме мне преподавали католические священники, и это побудило меня выяснить, в чем именно заключается богословие моей собственной Церкви. Я постигал основы веры нашей Церкви и основы веры Католической Церкви, затем сравнивал. Так что изучение других христианских традиций помогает глубже понять свою собственную веру. Более того, мне довелось изучать не только христианские традиции, но и другие религии: ислам, индуизм. Это дало мне возможность сравнить веру каждого человека в этом мире и глубже понять, в чем заключается моя вера, как я должен быть более искренним и верным своей традиции.

– Когда Вы учились в нашей стране, это был Советский Союз. Православная Церковь сталкивалась тогда с различными трудностями. А какое у вас сложилось впечатление об отношениях советского государства и Русской Церкви? И ощутима ли разница с настоящим временем?

– Да, когда я учился в России, это был Советский Союз, страна с коммунистическим режимом. Я думаю, что многие люди, которые собирались поехать в СССР на работу, в путешествие, чтобы что-то купить или продать, испытывали страх. Они боялись, что за каждым шагом следят коммунисты. Это повлияло и на нас: мы рассуждали, что не стоит ходить туда или сюда, следует быть очень осторожным, и т.д. Когда я приехал в Россию во второй раз, спустя 44 года, я увидел, что люди здесь очень свободны. Они идут куда угодно, и им никто не препятствует. Они чувствуют себя счастливыми, путешествуют куда хотят. Мне кажется, что русские хорошо понимают нынешнюю ситуацию и соотносят ее с положением страны до 1917 года. Думаю, что жители России никогда не хотели иметь коммунистический режим. Сейчас, без атеистической власти, они чувствуют себя по-настоящему дома.

Между нами нет богословских разделений

– Какое у Вас осталось самое яркое впечатление от времени учебы в нашей стране? Кого бы отметили, кто повлиял на вас тогда?

– Несколько человек произвели на меня сильное впечатление. Одним из них был митрополит Никодим (Ротов). У нас с ним было не слишком много контактов, но несколько бесед было. Я многое знал о нем до своей поездки. Митрополит Никодим и митрополит Павел (Варгезе) были очень хорошими друзьями. Однажды у меня даже был очень личный разговор с владыкой Никодимом. Всякий раз, когда он приезжал в Коттаям, мы немного общались. Я видел его духовную силу, его взгляды на церковную жизнь и его интерес к церковному единству между христианами, это очень вдохновляло.

Вторым таким человеком был епископ Выборгский Кирилл, ректор Ленинградской духовной академии, ныне Святейший Патриарх Кирилл. В то время он был молодым епископом. Он также преподавал в академии. Я много раз с ним разговаривал. Он производил сильное впечатление в общении: скромный, отзывчивый и глубоко уважающий других, особенно студентов из других стран. Владыка ректор был яркой личностью. Он много расспрашивал о нашей учебе в Керале, об ощущениях от жизни в России, о проблемах. Спрашивал об учебе в академии: о трудностях с языком, о занятиях и лекциях. Он относился ко мне по-отечески, расспрашивал буквально как отец сына об учебе в школе. Когда он стал митрополитом и приехал в Индию, я в то время уже был епископом. На встрече мы делились воспоминаниями о времени моей учебы в Ленинграде.

В годы учебы я узнал и про русских святых, в частности про преподобного Серафима Саровского. Его слава распространялась по всем Церквам, в том числе и в Индии. Я разузнал о его подвижнической монашеской жизни. Это было, в частности, выполнением поручения, данного мне митрополитом Павлом: исследовать русское монашество. Вы знаете, сегодня Маланкарская Церковь особо почитает трех русских святых: преподобного Сергия Радонежского, преподобного

Серафима Саровского и блаженную Матрону Московскую.

– Чем Вам запомнился митрополит Никодим (Ротов) и его деятельность?

– Митрополит Никодим много контактировал с Поместными Православными Церквами, Римской Католической Церковью, Древними Восточными Церквами в поисках христианского единства. Он много работал ради этого. У владыки Никодима были очень хорошие отношения с Древними Восточными Церквами, как с Маланкарской, так и с Армянской, Коптской, Эфиопской и другими. Он размышлял о восстановлении общения между Поместными Православными Церквами и Древними Восточными Церквами, это было одним из его намерений, которое так и не осуществилось, – из-за проблем, связанных с подготовкой Всеправославного собора, чему, на мой взгляд, тогда препятствовали греки.

Мы в январе 1965 года впервые в истории собрались на встрече предстоятелей Древних Восточных Церквей, которая прошла в Аддис-Абебе при поддержке императора Эфиопии Хайле Селассие. Видя интерес семьи Поместных Православных Церквей к диалогу, предстоятели Эфиопской, Коптской, Армянской, Сирийской и Маланкарской Церквей ответили взаимностью и проявили интерес к более тесным контактам. К 1970 году, после нескольких встреч православных и древневосточных богословов, мы пришли к выводу, что между нами нет богословских разделений. Мы сделали соответствующее официальное заявление. Но если предстоятели наших Церквей легко собрались вместе и сделали это, то семье Поместных Православных Церквей это было сделать намного сложнее. Недостаточно было только стремления Русской Православной Церкви, нужен был шаг от совокупности Поместных Православных Церквей. В итоге обмена заявлениями не получилось.

Однако можно сказать, что митрополит Никодим оставил своим потомкам послание. Это послание всем христианам о том, что рано или поздно мы должны объединиться, чтобы всем вместе нести евангельское свидетельство миру, неверующим, нехристианам. Таково было глубокое и искреннее намерение этого умнейшего человека своего времени.

– Насколько его опыт и та деятельность оказались полезны для диалога между Русской Православной Церковью и Маланкарской Церковью?

– После длительных контактов в 2019 году, по благословению моего предшественника Католикоса Василия Мар Фомы Павла II и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, была создана Рабочая группа по координации двусторонних отношений между Русской Православной Церковью и Маланкарской Церковью, что вывело наши отношения на новый уровень. Реализуется студенческий обмен, продолжается сотрудничество в медиасфере, в области молодежного и

социального служения, взаимодействие между церковными медицинскими учреждениями, изучается монашеский опыт. Прошло уже несколько заседаний Рабочей группы и предстоят новые. Мы возлагаем большие надежды на этот диалог.

Многое уже было зафиксировано нашими предшественниками, так что наше дело сегодня – понять, как воплотить это в жизнь. Если мы говорим о межхристианском уровне, то, конечно, две семьи Церквей должны прийти к согласию. В этом пока есть проблема.

– Поскольку Вы учились в русском духовном учебном заведении, вы знаете о русской православной традиции, догматике, патрологии и в целом о русском богословии. В чем, с богословской точки зрения, разница между русской православной традицией и маланкарской традицией?

– Принципиальных различий нет. Разница была в том, что касалось принятия или непринятия Халкидонского собора 451 года. Но этот вопрос решен на встречах Предстоятелей Древних Восточных Церквей в 1965-1970 годах. То есть независимо от того, принимается ли Халкидонский собор или нет, обе семьи Восточных Церквей сохраняют одну и ту же веру. Конечно, мы понимаем, что в том, что касается практики, за много веков после 451 года уже сложились определенные традиции Древних Восточных Церквей.

– Как Вы оцениваете текущее состояние диалога Русской Православной Церкви и Маланкарской Церкви? Как продвигается процесс?

– Диалог очень позитивный, и поэтому я всячески способствую ему и продвигаю наши двусторонние отношения, дискуссии и деятельность Рабочей группы. Я верю, что однажды мы достигнем полного взаимопонимания, которое сможет привести к постоянному и полноценному общению Маланкарской Церкви и Русской Церкви, а также и с другими Поместными Православными Церквами в согласии с Древними Восточными Церквами. Это достижимо. Наши двусторонние отношения, двусторонние консультации, я надеюсь, приведут к евхаристическому общению.

– Какой Вы видите цель диалога двух Церквей?

– Цель диалога – во-первых, лучше понять друг друга. Во-вторых, избежать недопонимания между нами. В-третьих, прийти к постоянному общению между двумя Церквами.

Мир внутри и вне Церкви

– Что каждый человек должен знать о Маланкарской Церкви?

– Это Церковь, история которой началась в 52 году нашей эры благодаря миссии святого апостола Фомы, который пришел в Кералу и проповедовал Евангелие. Тогда мы и стали христианами, поэтому называем себя христианами апостола Фомы, то есть последователями учения апостола Фомы. Кроме того, у нас было много контактов с Персидской, или Восточно-Сирийской, или Ассирийской, Церковью. И у нас была длительная история контактов с Ассирийской Церковью с IV по XIX век. Затем частично в начале XVII века и полностью в XIX веке была официально принята западно-сирийская православная литература. Вот почему в маланкарском православии сейчас есть западносирийские литургические практики. Как, например, в западном христианстве сохраняются греческие восточные традиции после X века. А у нас такое разнообразие появилось в XIX веке. И мы сейчас переживаем процесс, когда комплекс литургических практик и религиозных традиций Маланкарской Церкви формируется и создает уникальный в христианском пространстве образ нашей Церкви¹. Раньше у нас не было возможности этим заняться, но сейчас началась новая эпоха.

– Как Предстоятель Маланкарской Церкви в чем Вы видите свою первостепенную миссию?

– Для меня моя миссия – это сохранение мира в Церкви, спокойствие и умиротворенная обстановка в Церкви. У Церкви есть проблемы, и их много. У нас всего 30 епархий и 30 епископов, но все равно есть внутрицерковные проблемы, потому что епархии разбросаны по всему миру. У нас двадцать епархий внутри штата Керала, семь епархий в Индии за пределами Кералы и три епархии за границей Индии. Везде свои различия, и мы ищем подходящие для всех решения. Это и есть мир в Церкви, который нужно поддерживать и укреплять.

Кроме того, моя задача – работать для бедных. С самого начала моего епископства, с 1991 года, все прошедшие 32 года, в том числе последние два в сане Католикоса, я работаю над улучшением положения бедных и обездоленных. Создано около 18 программ по улучшению положения бедных людей. Кроме того, у нас много учреждений для умственно отсталых и физически неполноценных как мальчиков, так и девочек. Реабилитационные центры, где они могут жить до последних своих дней. Дома для душевнобольных. Центры паллиативной помощи. Дома престарелых. Хосписы. Каждый день мы жертвуем на бедных пациентов в больницах. Вот уже 17 лет мы помогаем 16 государственным больницам оплачивать ежедневный обед пациентам. Помогаем пациентам, находящимся на диализе, с проблемами почек, а некоторым предоставляем бесплатный диализ. Всего около двух тысяч диализов в год.

Недавно в память о моем предшественнике, Святейшем Католикосе Василии Мар Фоме Павле II, мы запустили новый проект под названием «Саран», что с языка малаялам² переводится как

«брат». Задумка проекта в следующем. Все люди – братья. Бог един, и Он создал только одно человечество. Он никогда не создавал два человечества. И раз существует только одно человечество, то все люди являются братьями и детьми единого Бога, Своего Отца. Поэтому наш долг – помогать друг другу. Индуист, мусульманин или христианин – какой бы религии человек ни придерживался, он сын Единого Бога. Он создан тем же Богом, Который создал и меня. Поэтому я должен любить его независимо от касты и вероисповедания. Мой долг – защищать своего брата независимо от того, индуист он, мусульманин или христианин. Это мой долг, поэтому я помогаю им. Я трачу все деньги, что получаю, на них. Я не храню деньги; все, что я получаю, я раздаю бедным. И именно так я чувствую себя в безопасности, в руках Бога. И мое послание в том, что каждый должен любить своего брата. И я лично уверен, что если бы все ресурсы в мире были распределены справедливо, то в мире не было бы бедности. Только из-за нашего эгоизма несправедливость и бедность существуют в мире. Сколько продуктов тратится впустую каждый день в наших семьях, ресторанах, на наших праздниках, фестивалях? Сколько тысяч долларов, тонн продуктов питания мы выбрасываем каждый день? И в то же время тысячи людей умирают от голода. Как мы можем это оправдать? Если я наслаждаюсь счастьем, а мой брат не имеет еды и крова, тогда моя радость не имеет смысла. Моя радость обретет смысл только в том случае, если у моего брата будет такая же радость жизни. Так что мой долг – работать ради этого. Я не знаю, сколько людей следуют этому; думаю, это капля в море. Но я чувствую, что должен работать в этом направлении.

Это мое послание, которое я должен передать миру. Все, что я получаю, я раздаю людям. И их радость и счастье – это мои радость и счастье. В идеале весь мир должен выбросить оружие и работать на улучшение положения бедных. Это единственное намерение, данное нам Богом. Долг одной руки – помогать другой руке. Мы – одна семья, мы все – одно тело. Это было бы полезно помнить каждому христианину.

***

Святейший Католикос Василий Мар Фома Матфей III – девятый Предстоятель Маланкарской Церкви и 92-й на апостольском престоле святого Фомы. Возведен на престол 15 октября 2021 года.

Святейший Католикос родился 12 февраля 1949 г. в Вазхуре, район Коттаям, штат Керала, Индия. После школы поступил в Университет Кералы и получил степень бакалавра химии. Затем поступил в православную семинарию в Коттаяме, которую окончил со степенью магистра богословия. Окончил также Серампурский университет и Ленинградскую духовную академию. Затем поступил в Институт Востока в Риме и получил там степень доктора философии. Рукоположен в сан диакона в 1976 г., затем в сан священника в 1978 г. Святейшим Католикосом Василием Мар Фомой Матфеем I. В сан епископа рукоположен 30 апреля 1991 г. в Парумале. В

1993 г. возведен в сан митрополита. До возведения на Патриарший престол был также секретарем Священного Синода и преподавателем Коттаямской духовной семинарии. Основатель многих предприятий, на которых берут на работу женщин из бедных слоев населения. Автор нескольких богословских и духовных книг на языке малаялам.

***

Маланкарская Православная Церковь относится к семье Древневосточных Церквей, к которой принадлежат также Армянская, Коптская, Сирийская, Эфиопская и Эритрейская Церкви. Канонической территорией Церкви является Индия, а также приходы Церкви в диаспоре, которые располагаются во многих частях света. К прихожанам Маланкарской Церкви себя относят около 2,5 миллиона человек. Предстоятелем Церкви с 2021 г. является Святейший Католикос Василий Мар Фома Матфей III. Резиденция Католикоса находится в городе Коттаям, штат Керала, Индия.

Маланкарская Церковь считает своим основателем апостола Фому; появление христианской общины в Индии принято датировать 52 г. по Р.Х. До IV в. Церковь Индии находилась в близких отношениях с Церквями Персии и Западной Сирии. Персидская Церковь, ныне это Ассирийская Церковь Востока, с IV в. оказалась вне общения с остальными Церквями. К концу V в. оформилось разделение между Православными Церквями и остальными Древними Восточными Церквями, среди которых была Сирийская (Западно-Сирийская). До 1599 г. Маланкарская Церковь подчинялась Ассирийской Церкви Востока и получала от нее епископов.

В XV в. в Индию приехали португальские колонизаторы; будучи католиками, они стали проповедовать подчинение христиан Индии Папе Римскому. Часть верующих индийских христиан приняла унию с Римом – сегодня это Сиро-Малабарская Католическая Церковь. Другая часть принесла в 1653 г. клятву у поклонного креста в Маттанчерри, что никогда не примет власти Папы Римского и католических епископов, – сегодня это Маланкарская Церковь. Фактически с этого времени она стала независимой, а с 1665 г. получала помощь и поддержку Сирийской Церкви. Окончательно взаимоотношения Маланкарской и Сирийской Церквей были урегулированы в XX в. В 1912 г. был учрежден Католикосат, то есть независимость Маланкарского митрополита была оформлена юридически.

Маланкарская Церковь признает постановления Первого, Второго и Третьего Вселенских Соборов. Главной христианской святыней Индии является могила апостола Фомы в городе Ченнаи. Основанная еще в I в., Церковь Индии бережно хранит апостольское наследие и свое неофициальное имя – «христиане апостола Фомы».

Один из важнейших документов в управлении Церковью – Конституция Маланкарской Церкви,

принятая в 1934 г.

Вопросы поддержания веры Церкви, ее дисциплины и порядка курирует Священный Синод епископов – собрание всех епархиальных архиереев Церкви, аналог Архиерейского Собора. Аналогом Поместного Собора является Маланкарская сирийская христианская ассоциация – собрание всей Церкви, в котором в пропорциональном соотношении принимают участие избранные члены всех церковных приходов. Ассоциация избирает Католикоса и епископов, затем Синод их утверждает.

Помимо традиционных индийских территорий (Керала, Дели, Бомбей, Калькутта и др.) маланкарские приходы также присутствуют в Северной Америке, Европе и Африке.

Первые официальные контакты между христианами Индии и России были осуществлены в XIX – начале XX в. Хотя их можно возводить и к гораздо более ранним временам. С 1930-х гг. представители Русской Зарубежной Церкви посещали Индию. В развитии русско-индийских церковных контактов особо значима роль архимандрита Андроника (Елпидинского; † 1959), архиепископа Нестора (Анисимова; † 1962), Н.М. Зёрнова. С 1960-х гг. развивается официальный диалог Русской и Маланкарской Церквей. Активное участие в становлении диалога приняли митрополит Никодим (Ротов; † 1978), Патриарх Пимен († 1990), Святейший Патриарх Кирилл.

---

¹ Католикос употребил слово «индигенизация», букв. «отуземливание», – термин теоретической антропологии, обозначающий локальные тенденции к культурному обособлению и цивилизационной независимости.

² Большинство верующих Маланкарской Церкви относят себя к народу малаялам. Этот народ проживает на юге Индии, относится к числу древних народов Индостана и говорит на языке малаялам.